

Панихида по ликбезу

Антон Зверев,
обозреватель
«Новых Известий»

Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСД) завершила второй этап Программы оценки знаний и умений учащихся, цель которой — определить эффективность обучения в развитых государствах. Полученная информация позволит странам-участницам принимать стратегические решения в области образования.

Начну со странного, казалось бы, примера. Моя ближайшая родственница, учитель словесности с высшим образованием, живущая в самом центре столицы одной из бывших стран СССР, из года в год варит в домашних условиях отменный сыр, давит в ванной комнате виноград на великолепное сухое вино, консервирует соки. Не от хорошей жизни, сами понимаете. Но достигла искусства необыкновенного. Каждый из читателей может привести свой пример взамен моего — и будет прав. Именно этим мы по-прежнему сильны: способностью проявить природную практическую сметку, выкрутиться из безвыходного положения, сотворить нечто из ряда вон самобытное и небывалое. Всей страной закатываем банки с соленьями и компотами, строим коттеджи по собственным причудливым чертежам, доводим до ума автомобили, только что сошедшие с конвейера, чиним итальянскую сантехнику и перешиваем турецкие джинсы. Подобно Левше, который, не разжевав даже азбуки соль, мог заткнуть за пояс английского мага и чародея кузнечных наук...

Опережая горькие вздохи читателей, оговорюсь: да не тупые мы! Просто иначе скроены. Предпочитаем домашнее тесто для пельменей — «тестам» контрольным, схоластически-формальным. Но, к сожалению, именно последние служат инструментом-измерителем во всех международных мониторингах национального интеллекта.

По результатам исследования, о котором идёт речь, среди своих 15-летних сверстников наши ребята заняли 28-е место по чтению и 24-е по мате-

ФРАНЦИЯ. Десятилетнее обязательное образование для французских школьников заканчивается получением диплома колледжа (*brevet de college*) в 16 лет. Диплом выдаётся на основе результатов тестирования по трём предметам (французский, математика, история или география); также учитываются результаты обучения по всем остальным предметам.

Около 85% выпускников колледжа для завершения среднего образования поступают в трёхлетний академический лицей, по окончании которого выдаётся диплом бакалавра (*Baccalaureat Diplôme*), или в двухлетний профессиональный лицей, который завершается выдачей аттестата (*Certificat d'Aptitude Professionnelle*). Только диплом бакалавра даёт право на поступление в высшие учебные заведения страны. Каждый год более половины молодёжи страны соответствующей возрастной группы получили или диплом бакалавра, или аттестат о профессиональной подготовке, т.е. получили возможность поступить в вузы.

Для получения диплома бакалавра французские студенты должны сдать письменные и устные экзамены по основным изучаемым в лицее предметам, продемонстрировав глубокие знания в различных областях. Набор экзаменов определяется направлением лицея, но один экзамен по французской литературе обязателен для всех.

Письменное тестирование занимает в среднем до четырёх дней, 25 ч чистого времени.

В дипломе бакалавра указывается балл бакалавра, который рассчитывается на основе баллов, полученных на всех экзаменах с учётом «весов» отдельных предметов. Максимально возможный балл — 20 как для каждого экзамена, так и для балла бакалавра. Считается, что экзамен сдан, если набрано 10 баллов.

Диплом выдаётся, если также набрано 10 баллов, но по всем предметам. Приведём перечень экзаменов, которые должны сдавать, например, студенты физико-математического направления лицея, и укажем «вес» экзаменов при вычислении среднего балла бакалавра. Студенты должны сдать шесть письменных экзаменов: французская литература (3 — «вес» предмета при вычислении балла бакалавра), история или география (2), математика; (5), биология или химия (2), физика (5), философия (2) и один устный экзамен по иностранному языку (3).

В последнее время наиболее престижные и элитарные университеты Франции, а также некоторые факультеты в обычных университетах, на которые поступает более всего абитуриентов, требуют сдачи дополнительного экзамена (*Concours*), для чего необходима специальная подготовка в течение 1–2 лет. В связи с этим около 30% молодёжи в возрасте от 19 до 21 года посещают подготовительные курсы университетов или специальные курсы.

ГЕРМАНИЯ. Для поступления в университеты немецкие юноши и девушки должны завершить полноценное 13-летнее среднее образование в гимназии и получить аттестат *Abitur*.

Немецкая система образования отличается достаточно ранней дифференциацией учащихся. Обычно после окончания начальной

школы все немецкие дети разделяются по способностям на три потока. Часть из них идёт в основную 9-летнюю школу, дающую общую и начальную профессиональную подготовку. Вторая часть идёт в 10-летнюю реальную школу, дающую подготовку среднего уровня и позволяющую продолжить обучение на второй ступени средней школы (гимназии). Наиболее способные дети продолжают обучение на первой и второй ступенях гимназии. Выпускники реальной школы при желании продолжить обучение могут поступить в гимназию и получить необходимый для поступления в вуз аттестат.

Для получения аттестата *Abitur* нужно сдать четыре выпускных экзамена. Допуск к экзаменам получают только те, кто завершил изучение 28 учебных курсов, 22 из которых — основного уровня, а шесть — углублённого. Из всех изученных курсов выпускники для экзамена выбирают четыре, по одному из следующих трёх областей знания:

- 1) языки, литература и искусство;
- 2) социальные науки;
- 3) математика, естествознание и технология. Два экзамена из выбранных четырёх должны быть углублённого уровня; один из них устный.

В аттестате указывается общий балл, учитывающий результаты обучения за последние два года и результаты экзаменов. Например, максимально возможный балл аттестата 840 может состоять из 540 баллов по результатам изучения учебных предметов (330 для 22 основных курсов и 210 — для шести углублённых) и 300 баллов за сдачу экзаменов. Для получения аттестата нужно набрать не менее 280 баллов.

Около 40% молодых людей одной возрастной группы каждый год сдают экзамены *Abitur* и 95% из них сдают их успешно. Обычно большинство (85%) из получивших аттестат поступают в университеты в течение двух лет.

В последнее время при поступлении в вузы большую роль стал играть общий балл аттестата. В связи со значительным увеличением числа получающих аттестат многие университеты не могут предоставить абитуриентам свободный выбор факультетов. Поэтому при приёме на наиболее популярные факультеты стали проводить дополнительное тестирование или собеседование. На многих факультетах университетов Германии существует «лист ожидания».

ЯПОНИЯ. Число абитуриентов, поступающих в японские университеты, значительно превышает эти показатели для многих стран мира. Это объясняется тем, что профессиональная карьера в Японии более чем где бы то ни было зависит от наличия высшего образования и от того, в каком университете оно было получено.

Первая дифференциация японских школьников начинается при поступлении в старшую среднюю школу после окончания обязательной девятилетней школы. Приём ведётся на основе школьных отметок и результатов выполнения вступительных тестов, содержание которых ориентировано на национальные программы, но отличается для различных регионов (префектур) страны. Ре-

матике, пропустив в первые ряды финских, канадских и новозеландских книголюбителей и японских, корейских и опять же новозеландских математиков. Организаторы тестирования ОЭСР измеряли не столько среднерусский интеллектуальный коэффициент, сколько способность применять полученные знания на практике. Для этого пяти тысячам учащихся школ, ПТУ и техникумов из 45 регионов, от Калининграда до Сахалина, было предложено 200 заданий по чтению — художественных, научно-популярных, бытовых и газетных текстов, статей, личных и деловых писем, инструкций, товарных ярлыков. К ним прилагалось в среднем по десять вопросов, от простого к сложному, на выбор. Плюс диаграммы, карты, таблицы, графики. Умение извлечь смысл из текстов проверялось при помощи 5-уровневой системы оценки знаний по 1000-балльной шкале Раша. Скажем, текст «Научное оружие полиции» повествует о том, как генетический анализ помогает сыщикам в поиске улики. От детей требовалось ответить: «Какова главная цель автора статьи?» (ответ: «проинформировать читателей»), «Как варьируются жемчужные ожерелья генов у разных людей?» (ответ: у каждого свой «порядок жемчужин»), «Как распознаётся генетическое удостоверение личности?» и т.п. В другом задании предлагалось, зная рост и обхват груди клиента, подобрать ему рубашку подходящего размера.

Вопрос, конечно, животрепещущий. Но позволим себе робко возразить уважаемым экзаменаторам, что значительная часть продаваемой у нас одежды производится в странах, где принята трёхбалльная шкала размеров: L, M и S. Очевидно, переводчики вопросника ОЭСР с английского забыли учесть эту немаловажную деталь. А потом ведь кому-то нравится тесный воротник, кому-то просторный... Так или иначе, но чаще всего наших юных соотечественников ставили в тупик задания, где важно было соотносить различные мнения, вырабатывать собственные версии.

«Наша школа страшно далека от жизни, — подводят итоги учёные из Российской академии образования. — Дети не могут ни проложить маршрут по карте, ни вывести пятно с сорочки из х/б, как того требуют строгие тесты ОЭСР». Но вот вопрос: а какая, собственно, жизнь имеется в виду, от которой наши дети так страшно далеки?

«Мы измеряем, — объясняют учёные, — умение ребёнка обращаться с текстами». На самом деле они, похоже, оценивают не столько умение, сколько самих детей, больше того, целые народы, занося одних в разряд высоколобых, а других

в бригаду чернорабочих. «Искусство обращаться с текстами по назначению, извлекать из буквы полноценный смысл и точно его воспроизводить, — суть привилегия немногих, лишь примерно 10% землян, — комментирует доцент МГУ Милослав Балабан. Этот прискорбный факт, открытый ещё в позапрошлом веке, с блеском подтвердило новое исследование PISA. Смотрите: самый высокий из пяти уровней овладения знаниями предполагал умение понять, объяснить, оценить информацию, а также сформулировать свою гипотезу и сделать вывод. Это оказалось по силам в среднем 10% детворы. Правда, в странах-лидерах таких учеников выявилось от 15 до 19%, а в России — всего 3%».

Получается, что из стен школы без какого-либо образования у нас выходит более 90% населения. Для них-то и предстоит построить новую школу. Не из букв алфавита, а из живых искусств, ремёсел, спортивных досугов, технических кружков. Школу, интересную для большинства людей, а не только для буквоедов, к чему, кстати, и стремятся развитые страны. «Делом учителя в финской школе считается сначала воспитание, а потом обучение. Учитель должен уметь профессионально создавать для каждого ученика образовательную среду и атмосферу активной учебной работы. В этом и состоит новое для Финляндии представление об образовании, — рассказывает профессор воспитания Кари Уусикяла. — Самое ценное знание — самостоятельно понятое и осознанное. Не имеет никакого смысла заполнять память ребёнка обрывочными сведениями об основах наук. Зачем, например, учить таблицу умножения, если простейшая счётная машинка мгновенно покажет на дисплее результат любых расчётов? В программе финской начальной школы нет темы «Таблица умножения». А на экзамен можно приносить любые справочники или применять Интернет. Компьютер всегда есть в аудитории. Важно, что ты умеешь пользоваться справочником или электронными ресурсами, то есть функционально грамотен». Может, и нам есть смысл следовать примеру победителей?

Потому как, повторимся, школу для 10% населения уже построил великий просветитель XVII века Ян Амос Коменский. Взяв за основу не человека, способного в домашних условиях варить сыр, а 33 буквы алфавита и 16 математических символов. «Мир опустел», — так сказано у Пушкина спустя два века после беспощадного изобретения Коменского. В переводе на современный язык: «Достали своими тестами!»...

— Вы ничего не понимаете. Мы возводим очень умную, тонко организованную киберциви-

зультаты выполнения тестов никогда не сообщаются ученикам, они высылаются прямо в те школы, в которые ребята собираются поступить. Элитные школы, в которые поступают самые способные ученики, как правило, связаны с самыми престижными университетами страны.

Ежегодно 95% выпускников обязательной 9-летней школы поступают в старшую среднюю школу и только немногие — в профессиональную школу. Однако профессиональная подготовка ведётся и в старшей средней школе, её получают около четверти учащихся.

В связи с тем, что экзамены играют основную роль при поступлении в старшую среднюю школу и университет, школьники и их родители очень серьёзно относятся к подготовке к этим экзаменам. Более половины учеников 7–9-х классов занимаются дополнительно после школы по двум-трём предметам.

Для того чтобы поступить в университет, выпускник средней школы должен пройти два тура экзаменов. Первый тур экзаменов (University Entrance Cente Examination /UECE/), одинаковых для всей страны, ученики последнего года обучения сдают почти за полгода до поступления в вуз. Сдача этих экзаменов обязательна для всех государственных и некоторых частных университетов. Школьники должны пройти тестирование по нескольким предметам из 12. Их число определяется требованиями университета, в который они планируют поступить. Например, самый престижный университет Токио принимает документы у абитуриентов, сдавших не менее 5 национальных экзаменов (UECE), другие университеты требуют сдачи 2–3 экзаменов.

Второй тур экзаменов проводят сами университеты. Эти экзамены превосходят по сложности национальные экзамены и отличаются по содержанию для различных университетов и даже для отдельных факультетов одного и того же университета. Обычно абитуриенты должны сдать 1–2 университетских экзамена. Конкурс в университеты очень высокий и многие из тех, кто не поступил в университет, продолжают в течение 1–2 лет готовиться к сдаче этих экзаменов. Повторно сдающие экзамены обычно составляют одну треть от общего числа абитуриентов.

США. Самая разветвлённая система отбора выпускников школы в колледжи и университеты существует в США. В стране больше всего колледжей и университетов в мире, включая двухлетние коммунальные колледжи. В большинстве университетов и колледжей при приёме учитываются некоторые из следующих показателей: число кредитов, полученных при обучении в старшей средней школе; отметки по отдельным курсам, изученным в школе; результаты экзаменов, проводимых частными компаниями; или другие факторы, такие, как письменные сочинения, интервью и участие во внешкольных мероприятиях. Для поступления почти в треть вузов страны не нужно сдавать вступительные экзамены.

В США переход с одной ступени обучения на другую осуществляется без особых препятствий — экзаменов или других форм обязательной оценки уровня учебных достижений, хотя за время

обучения в школе учащиеся выполняют бесчисленное множество стандартизированных тестов, проводимых различными организациями. Результаты выполнения этих тестов, как правило, не влияют на продвижение по этапам обучения. Как известно, в США нет единых национальных экзаменов, как и нет единых программ обучения. Единственным измерителем содержания образования, которое получают выпускники старшей средней школы, является единица Карнеги — 1 кредит (1 кредит соответствует изучению одного курса продолжительностью 120 учебных часов, ориентированного на подготовку в университет). Для поступления в высшие учебные заведения выпускник средней школы должен набрать не менее 14–16 кредитов. Ясно, что эта характеристика не отражает уровня подготовки выпускников.

Наиболее известные и распространённые экзамены в США, которые могут учитываться при поступлении в вузы, это тест SAT (Scholastic Achievement Test), который разрабатывается совместно службой педагогического тестирования ETS (Educational Testing Service) и комитетом по колледжам (College Board), и тест ACT (American College Testing), разрабатываемый также ETS и организацией, проводящей тестирование American College Testing Program. Ни один из этих экзаменов не связан с программами обучения. Тест SAT проверяет вербальные способности и знания по математике. Его обычно сдают около 43% выпускников школы. Тест ACT состоит из субтестов по отдельным предметам (английскому языку, математике, чтению и естествознанию), его сдают около 35% выпускников. Результаты выполнения тестов SAT и ACT учитываются при приёме практически во все четырёхлетние вузы.

Выше упомянутые организации College Board и ETS также проводят и другие экзамены Achievement Tests (ACH Tests) и Advanced Placement (AP), результаты которых также учитываются при приёме в вуз. Они разрабатываются практически по всем учебным предметам и в большей мере связаны с учебными программами. Для того чтобы выполнить эти тесты, нужны глубокие знания школьных предметов. Результаты экзаменов принимаются большинством колледжей и университетов США. Для подготовки к экзамену AP разработаны специальные программы по 20 предметам, по ним занимаются 48% американских средних школ, выпускники которых ориентированы на поступление в вузы. Однако экзамен AP, который относится к экзамену углублённого уровня, выполняют только 7% выпускников, а сдают его только 4%.

Как организовано проведение экзаменов и кто разрабатывает содержание экзаменационных работ?

В Англии экзамены, на основе которых принимается решение о приёме в вуз, проводятся семью независимыми экзаменационными комитетами. Непосредственно содержание экзаменационных вопросов и руководства по их проверке и оценке разрабатываются в каждом комитете предметными комиссиями, в которые входят школьные учителя и преподаватели университетов. Кроме того,

лизацию, — возражают апологеты старой школы. И верно, очень умную. Правда, с текущими кранами и озлобленными слесарями. Люди со школьным ярлыком «слесаря» с утра навеселе. Такая цивилизация. Сюда, значит, и продвигаемся? Кто последний?..

Ну, а насчёт измерить знания — это мы всегда. Мы для канадцев с австралийцами такие тесты сочиним, что выше 32-го места им не подняться.

Визитная карточка исследования

Охватывает от 4500 до 10 000 учащихся в каждой стране. Ведётся по трём направлениям: «грамотность общая», «математическая» и «естественно-научная». Особое внимание отводит пониманию ключевых понятий, овладению научными методами, умению эксплуатировать знания в разнообразных ситуациях, применяя различные подходы, требующие размышлений и интуиции. На выполнение каждого задания отводится два часа.

Программа осуществляется Консорциумом из ведущих международных исследовательских организаций при участии национальных центров и организаций ОЭСР. В Консорциум входят Нидерландский национальный институт педагогических измерений, Служба педагогического тестирования США, Национальный институт исследований в области образования (NIER, Япония) и др.

Пьедестал грамотности

Рейтинг уровня знаний школьников по чтению

Место	Страна	Оценка по 1000-балльной шкале
1	Финляндия	546
2	Канада	534
3	Новая Зеландия	529
4	Австралия	528
5	Ирландия	527
6	Корея	525
7	Великобритания	523
8	Япония	522
9	Швеция	516
10	Австрия	507
11	Бельгия	507
12	Исландия	507
13	Норвегия	505
14	Франция	505
15	США	540
16	Дания	497
17	Швейцария	494
18	Испания	493
19	Чешская республика	492

20	Италия	487
21	Германия	484
22	Лихтенштейн	483
23	Венгрия	480
24	Польша	479
25	Греция	474
26	Португалия	470
27	РОССИЯ	462
28	Латвия	458
29	Люксембург	441
30	Мексика	422
31	Бразилия	396
32	Нидерланды	380

Идея «открытого экзамена» проверена в эксперименте! (комментарий эксперта)

В своих статьях о функциональной грамоте и об открытом экзамене, опубликованных в отечественных и зарубежных изданиях (и «НО», конечно, в их числе), мы призывали к тому, чтобы использовать в качестве «выпускного фильтра» открытый, допускающий работу с любимыми первоисточниками (справочниками, энциклопедиями, электронными ресурсами и т.п.) экзамен. По нашим данным, такая демократичная форма испытания поможет развернуть ракурс школьного образования в более практичный, продуктивный план. Исключая зубрёжку текстов, новая целевая установка должна привести к развитию очень нужной во всякой области знания и производства «функциональной грамоте».

Как сейчас выяснилось, где-то мы стучали в открытые ворота. Это показал опубликованный в мировой прессе отчёт Международного проекта сравнительной оценки качества образования в 32 странах PISA (Program International Student Assessment). Оказалось, что авторы исследования целых три года назад(!) приступили к оценке не эфемерных «знаний», но той самой, весьма прагматически ценной для рынка труда, функциональной грамотности обладателя школьного сертификата.

В результате первого цикла исследований самый высокий рейтинг по этому показателю продемонстрировала Финляндия, где уже довольно давно обкатывается исключительно плодотворный для интеллектуального развития «открытый экзамен», которому и посвящены все наши последние публикации.

Об этом, собственно, и пишет профессор Кари Уусикяля в упомянутой выше статье «Школа уверенности» («...На экзамен можно приносить любые учебники, конспекты, электронные носители...

каждый комитет разрабатывает и свои программы подготовки к сдаче экзаменов, по которым в течение двух лет обучаются школьники.

Несмотря на то что экзаменационные материалы и программы подготовки к ним, разработанные отдельными комитетами, отличаются друг от друга, для обеспечения единых и равных условий проведения экзаменов по стране они утверждаются Советом по программам и оценке учебных достижений SCAA (SCHOOL Curriculum and Assessment Authority), созданным при Министерстве образования.

Первоначально все экзаменационные комитеты были связаны с университетами, сейчас они стали независимыми организациями, существующими за счёт платы за экзамены, а также за учебные программы, которые разрабатываются по всем экзаменационным учебным предметам. Сфера деятельности каждого экзаменационного комитета не ограничена территорией, на которой расположен комитет. Качество подготовленных экзаменационных материалов и учебных программ определяет репутацию данного комитета и его конкурентоспособность.

Во Франции экзамены разрабатывают специалисты 28 академий, которые объединены в четыре группы, каждая из которых разрабатывает свой собственный экзамен. Министерство образования играет существенную роль в разработке и проведении экзаменов. Оно определяет темы, по которым оценивается подготовка учащихся, а также расписание экзаменов и процедуры их проведения. Непосредственно разрабатывают содержание экзаменов специалисты-предметники из лицеев и университетов при участии представителей инспекторской службы страны. Проверяют экзаменационные работы учителя.

В Германии степень децентрализации в разработке содержания экзаменов наивысшая среди рассматриваемых стран. Каждый район страны (Lander) определяет содержание изучаемого предмета (его программу) и содержание экзаменов, но при этом учитываются общие рекомендации Министерства образования Германии. В большинстве регионов страны экзаменационные задания разрабатывают учителя школ, которые сами проводят, проверяют и оценивают экзаменационные работы. Учителям страны оказывается большое доверие. При подготовке и переподготовке учителей особое внимание уделяется проблеме педагогических измерений: разработке надёжных и валидных измерителей, объективной проверке работ учащихся и выставлению баллов.

В начале каждого года учителя разрабатывают систему заданий и отправляют их на экспертизу в министерство образования данного региона. Проводить экзамены разрешается только по утверждённым материалам. Во многих регионах существует система перепроверки учителями работ своих коллег.

Только в шести регионах Германии экзаменационные работы создаются, а их результаты проверяются централизованно на уровне региона.

В Японии при Министерстве образования, науки и культуры существует Национальный Центр по вступительным экзаменам

в университеты (National Center for University Entrance Examinations), который отвечает за всё, что связано с проведением первого тура экзаменов, обязательных для всех абитуриентов (от регистрации желающих сдать экзамены до проверки работ и оформления документа о сдаче экзамена). Содержание экзаменов разрабатывается двадцатью предметными комитетами, в которые входят преподаватели, рекомендованные руководством университетов. Одна из задач комитетов — контроль за соответствием содержания экзаменов национальным программам и обеспечением одинакового стиля, формы, а также уровня трудности экзаменов по всем предметам. Представители профессиональных организаций учителей-предметников ежегодно встречаются с членами комитетов для экспертизы и обсуждения содержания, уровня трудности и формы экзаменов.

Экзамены второго тура организуют сами университеты, каждый из которых имеет собственную процедуру их разработки.

В США независимые организации, проводящие экзамены, для разработки их содержания приглашают учителей. Например, для разработки теста AP комитет по колледжам приглашает учителей, которые работают по программам AP. По каждому предмету организуется отдельная группа, задача которой — подготовить содержание экзамена, соответствующего всем требованиям учебного курса AP, а также требованиям университетов. Для этого проводятся специальные исследования, в которых изучается соответствие содержания экзаменов требованиям вузов. Обычно эти исследования охватывают сотни университетов страны.

В отличие от экзаменов всех анализируемых стран, в которых используются, как правило, задания со свободными ответами, экзамены AP включают две части: задания с выбором ответа и задания со свободными ответами. Первая часть экзамена оценивается с помощью компьютерных технологий, вторую часть проверяют учителя и преподаватели вузов, прошедшие специальную подготовку. Для того чтобы обеспечить объективность проверки, каждую работу оценивают четыре проверяющих.

Что собой представляют экзамены или итоговые тесты, по результатам которых абитуриент получает право поступать в высшие учебные заведения? Каковы подходы к оценке экзаменационных работ?

Покажем особенности структуры и содержания экзаменов в разных странах на примере экзамена по одному предмету.

На сдачу экзамена A-level английские школьники в среднем тратят до 9–10 ч. Экзаменационная работа обычно разрабатывается в одном варианте и состоит из нескольких частей, при выполнении которых нужно показать различные знания и умения.

Возьмём для примера экзамен по биологии, разработанный Лондонским комитетом по экзаменам. Приведём спецификацию экзамена, определяющую его содержание, т.е. темы, по которым группируются задания и виды деятельности, которые школьники должны продемонстрировать при выполнении заданий.

Важно, умеешь ли ты пользоваться справочником или Интернетом»). По-моему, создатели этой прекрасной системы образования даже и не подозревают о значимости своей инновации. Если выяснится, что открытый экзамен был введён раньше, чем понадобилось либерализовать структуру школы и содержание учебных программ, то можно будет считать, что наша «кабинетная» гипотеза получила надёжное подтверждение в финском эксперименте и объективном исследовании развития функциональной грамоты учащихся, проведённом в рамках международного проекта.

В этом случае появятся основания к тому, чтобы обратиться к официальным властям с просьбой рассмотреть возможность легализации открытого экзамена в школах и вузах как надёжного инструмента «внутренней реформы» образования. Нужно учесть, что при этом школьную и чиновную публику придётся как-то приучать и к новым *официальным* (как следует из отчёта по международному проекту PISA) *целям* в образовании (**«развитие всех и всяческих грамот, а не пресловутых ЗУНов»**), и к новым средствам их достижения (включая открытый экзамен как гласное, открытое выполнение предлагаемого *извне* микропроекта). Последнее может показаться насилием для крайних либералов из компании Джерри, которые отказываются обсуждать проблемы внешнего экзамена, опираясь и ориентируясь исключительно на внутреннее желание дитяти. Но таковое, как теперь всё больше выясняется, бывает *выразимо* (в словах или действиях) лишь у тех, кто склонен к аутизму. Остальным (включая взрослых) без ярких внешних стимулов просто скучно, тошно жить. Если обеспечить *право на личный выбор* в достаточно широком диапазоне заданий, то самая перегруженная школьная программа позволит стать функционально грамотным даже в условиях классно-урочной системы. Ведь в свободном учебном пространстве открытого экзамена (только **официальное введение** которого и делает его таким открытым!) и первоклассник, и студент пятого курса отбирает «лично выгодную» именно ему задачу для своего авторского проекта. А выгода ребенка может заключаться в том числе и в том, чтобы проверить свои мнения, сомнения и предположения, привлечь для их разрешения помощь других интересных ему людей (как учителей, так и учеников). Оценка подобного микропроекта оказывается совсем не приговором, а стимулом искать что-то совершенно новое, захватывающе любопытное, но пока недоступное.

Милослав Балабан